

Глава VII

Первоначальные действия воюющих сторон на Западном и Восточном европейских театрах

ВТОРЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В БЕЛЬГИЮ.

АТАКА ЛЬЕЖА

Схемы 14, 15 и 16

Задача 1, 2, 3, 4 и 5-й германских армий состояла во вторжении во Францию через Бельгию и герцогство Люксембург, имея на юге осью захождения укрепленный район Мец, Диденгофен (Тионвиль). После переправы через Маас армии должны были наступать правым флангом между реками Шельдой и Маасом и, обходя французские армии с севера и запада, отбросить их в юго-восточном направлении к крепостям, прикрывавшим восточную границу Франции, или к швейцарской границе. Задача остальных двух армий (6-й и 7-й), развернувшихся южнее Меца, состояла в том, чтобы активно обеспечить наступление главной группы армии, сковать противника на фронте от Вердена до швейцарской границы и во всяком случае быть готовыми к отражению наступления французов со стороны Бельфора.

Таким образом, на правом фланге германского фронта армий нужно было форсировать р. Маас (Мез), имеющую сильные тетдепоны. Особенное значение для переправы германцев через Маас имела крепость Льеж с 16 переправами. В силу таких обстоятельств германским командованием решено было овладеть этими переправами в первые же дни по объявлении войны.

Форты Льежа считались, по тому времени, могущими выдерживать открытую атаку, однако неукрепленные промежутки между фортами и предполье, перерезанное глубокими оврагами и неразрушенными постройками местных жителей, могли способствовать внезапному прорыву между фортами.

К полудню 4 августа против Льежа (схема 15) было собрано в районе Аахен, Эйпен, Мальмеди, Линьевиля из корпусов 1-й и 2-й армий под командой командира 10-го корпуса Эммиха (2-й армии) 6 усиленных пехотных бригад (11, 14, 27, 34, 38 и 43-я),

каждая в 6—7 батальонов при одном эскадроне и трех полевых батареях, и 25-й пехотный полк, квартировавший в Аахене; 2-й кавалерийский корпус Марвица, 4 тяжелые мортиры, 5 рот сапер и 2 дивизионных мостовых парка. Общая численность отряда составила 25 000 штыков, 8 000 сабель и 124 орудия.

К отряду Эммиха командующий 2-й армией прикомандировал обер-квартирмейстера 2-й армии генерала Людендорфа, который в бытность начальником оперативного отделения большого генерального штаба разрабатывал подробности этого предприятия в мирное время и сам лично посещал Льеж.

4 августа Эммих дал приказ овладеть Льежем, для чего в ночь с 5 на 6 августа бригады должны были внезапно прорваться через пояс внешних фортов, занять город и все узлы путей. Наступлению бригад предшествовала воздушная разведка, конница и самокатчики, которые распространяли приказ, призывающий к спокойствию, пощаде населения, с обещанием за все расплачиваться.

Наступление германского отряда задерживалось бельгийцами при помощи заграждений на дорогах. На правом фланге сводная кавалерийская дивизия Гарнье (из частей 2-й и 4-й кавалерийских дивизий 2-го кавалерийского корпуса) с 34-й пехотной бригадой, под общим командованием командира 2-го кавалерийского корпуса Марвица, получила задачу занять переправы у Визе и обеспечить атаку Льежа от возможных контрударов со стороны бельгийцев. Попытки этого отряда переправиться через Маас потерпели неудачу. Кавалерийская дивизия расположилась на ночь на правом берегу реки, а 34-я бригада в Берно.

27, 14, 11-я бригады с большими затруднениями достигли линии Мортру, Юлемон, Эрве, Суарон, южнее р. Вездер 9-я кавалерийская дивизия выдвигалась через Франкоршан на Лювейнь, дошла только до р. Урты, где был захвачен мост у Пульсера.

Вслед за 9-й кавалерийской дивизией наступала 38-я бригада, дошедшая до Лювейнь, а 43-я бригада подошла к Стумон и Ля-Глейс.

5 августа 34-я бригада, усиленная 25-м пехотным полком, перед рассветом должна была переправиться через Маас, а остальные бригады занять исходное положение для атаки крепости.

Тут-то и начались всякого рода затруднения: по настоянию Эммиха и Людендорфа, после полудня снова началась переправа пехоты 34-й бригады; несмотря на то, что в устройстве переправ приняли участие саперы, удалось переправить только пехоту, а вся артиллерия осталась на правом берегу реки.

27-я бригада к рассвету 5 августа достигла линии: Аржанто, Сен-Реми, Ля-Во, ее мортирные батареи заняли позиции у Мортру и Болан и открыли днем огонь по фортам Понтис и Баршон. При атаке форта Баршон германцы были отбиты.

14-я и 11-я бригады утром 5 августа также двинулись к фортам, 11-я бригада после упорного боя с вооруженными жителями взяла только селение Фор.

Продвижение вперед всех колонн сильно задерживалось заграждениями, устроенными бельгийцами на дорогах.

На южном фланге 9-я кавалерийская дивизия 5 августа оставалась в районе Лювейн и ограничивалась обеспечением отряда Эммиха с юга, заняв переправы через реки Урта и Амблев.

Пехотные батальоны 38-й и 43-й бригад, наступавшие в течение 5 августа на левом фланге, достигли р. Урты около Эне и Пульсера.

В ночь с 5 на 6 августа была назначена общая атака Льежа.

Форты крепости (схема 16) имели постройки с весьма толстым слоем бетона, артиллерия была прикрыта броней. Форты имели глубокие рвы с фланкирующей обороной. В крепости находилось до 400 орудий от 12- до 21-см калибра. Промежутки между фортами представляли удобные подступы для проникновения внутрь фортового пояса. Гарнизон крепости, состоявший из 12 крепостных пехотных батальонов, был усилен 3-й пехотной дивизией (4-я дивизия была растянута южнее по Маасу до Намюра включительно). В общем гарнизон Льежа доходил до 30 000 чел. (против 25 000 германских).

Так как 3 августа бельгийская разведка сообщила о наличии на границе крупных германских сил, то 4 августа комендант крепости, генерал Леман, получив 3-ю пехотную дивизию, распределил крепостные батальоны по промежуткам, гарнизоны правобережных фортов усилил 14-й бригадой (3-й дивизии), оставив 9, 11 и 12-ю бригады этой дивизии в общем резерве у форта Шартрез, с одним батальоном на переправах у Визе и Аржанто.

План атаки намечал овладение крепостью быстрой и внезапной атакой с использованием междуфортовых промежутков. Все колонны получили приказ энергично продвигаться по указанным им направлениям и пройти линию внешних фортов ночью, и на рассвете колонны должны были занять указанные им объекты. Так как местность не позволила ночью наступать вне дорог, то все бригады шли по дорогам. Вслед за слабым пехотным охранением шли главные силы колонн. Винтовки были не заряжены. Огонь разрешалось открывать только по команде офицеров. Для распознавания своих имелись белые повязки и был дан пароль.

К вечеру 5 августа бригады заняли исходное для атаки положение. Колонны, наступавшие к цитадели и к форту Шартрез, имели при себе легкую артиллерию, прочая артиллерия должна была развернуться перед фортами.

Ночь с 5 на 6 августа, сопровождавшаяся грозой с ливнем, была очень темной, следовательно, благоприятствовала атаке.

Раньше всех начали наступать между реками Уртой и Маасом объединенные 38-я и 43-я пехотные бригады. Авангарды их скоро были обстреляны у д. Угре, причем части пришли в беспорядок; воспользовавшись им, бельгийцы выбили немцев из Угре и к вечеру 6-го отбросили в район Эне, Спримон. Атака 11-й бригады также не удалась — бригада отошла к Менье. Части 34-й бригады, переправившись поздно вечером 5-го у Визе, собрались к рассвету 6-го у Герсталя, где произошел упорный бой с частями, двинутыми бельгийцами из общего резерва. В результате этого боя,

бригада была оттеснена к Ликсу. 27-я бригада была остановлена бельгийцами у Шерата и Вандра.

Удачно было наступление лишь 14-й бригады. Эта бригада провралась к форту Шартрез, который к полудню 6-го был брошен бельгийцами. Парламентер, посланный к коменданту с предложением сдать крепость, вернулся с отказом. Вслед за этим по городу был открыт огонь; с наступлением темноты бригада отошла на ночлег к Шартрезу.

Под влиянием неудачи на правом берегу Мааса (сдача форта Шартрез и обстрел города) комендант крепости уже вечером 6 августа приказывает перенести оборону на линию западных фортов Лантен и Холонь, очистив город. В фортах на правом берегу Мааса остались только слабые гарнизоны.

Таким образом, германцы проникли в центр крепости, причем фортовой пояс остался нетронутым. Произошло это потому, что общий резерв, собранный у Шартреза, был израсходован целиком на контратаки у Угре, Герсталя, Шерата, Вандра и против 11-й бригады.

7 августа утром 14-я германская бригада вступает в город. Как город, так и неразрушенные переправы на Маасе уже в руках у германцев. К утру 8 августа в город вступают 11-я и 27-я бригады.

К этому времени бельгийские полевые части, за исключением гарнизонов фортов, отошли в район Лонсен, Холонь, Аван. Однако несмотря на то, что город был в полном распоряжении германцев, воспользоваться переправами нельзя было, пока не падут форты.

Ввиду таких обстоятельств командующий 2-й армией генерал Бюлов с целью скорейшего овладения крепостью выделил группу, состоявшую из 7, 9 и 10-го корпусов с тяжелой артиллерией под общим командованием командира 7-го корпуса генерала Эйнема. 7-й корпус, усиленный 43-й бригадой, получил задачу овладеть фортами Шофонтен и Энбур; 9-й корпус, усиленный 38-й бригадой и 42-см мортирами, должен был овладеть фортами Флерон, Понтис и Лиер; 10-й корпус получил задачу прикрыть западный берег Мааса, южнее Льежа.

К 11 августа были взяты форты Баршон и Эвенье, а к 12-му корпуса Эйнема подошли к Льежу. У Мортру были поставлены 42-см мортиры, под действием которых пали 13 августа форты Понтис, Шофонтен и Энбур, а 14 августа — Флерон и Лиер, после чего тяжелая артиллерия была переправлена на западный берег Мааса для атаки фортов Лонсен и Лантен; 15 и 16 августа были взяты последние форты Бонсель, Лантен, Холонь и Флемаль, причем в Лонсене был взят в плен раненый комендант крепости Леман.

Только после 16 августа была открыта дорога для правофланговых германских армий.

Одновременно с обороной Льежа на реках Жета и Диль развевалась бельгийская армия, к которой и отошли остатки льежского гарнизона и 3-й пехотной дивизии (схема 17).

Операция по овладению германцами крепостью Льеж очень характерна с точки зрения получения оперативных преимуществ в период мобилизации и как операция, обеспечившая наступле-

ние правого германского крыла через Бельгию. С целью захвата оперативно важных переправ, германцы спешно формируют сборный отряд, который и бросают для выполнения операции с возможной быстротой.

В общем попытка овладеть переправами через Маас у Льежа внезапной атакой окончилась для германского командования полной неудачей. Было много шума, но до 16 августа, когда Льеж был взят ускоренной атакой силами трех корпусов, мосты были недоступны.

С оперативной точки зрения непонятно, для чего была организована «внезапная атака» и чего хотели добиться немцы этой атакой, когда то же можно было сделать «ускоренной атакой», как это было в действительности. Характерно и поучительно то, что в этой операции присутствует Людендорф, еще в мирное время специально изучавший проблему внезапного захвата Льежа. События под Льежем задержали продвижение немцев до 16 августа, что, конечно, не могло не отразиться на общей оперативной обстановке, так как донесения из района Льежа раскрыли французам военное положение в Бельгии, а продвижение германцев за Маас ориентировало французское командование, что наступление германцев через Бельгию — уже совершившийся факт.

Выполнение специальных задач по овладению объектами и рубежами оперативного значения, занятие которых должно обеспечить выполнение предстоящего маневра после развертывания, должно возлагаться на специально подготовленные соединения, снабженные всеми нужными для этого средствами; при этом следует помнить, что такая операция раскрывает до некоторой степени свои замыслы противнику, а потому и не должна начинаться преждевременно.

НАСТУПЛЕНИЕ 1, 2 и 3-й ГЕРМАНСКИХ АРМИЙ В БЕЛЬГИЮ

Схема 17

Бельгийская армия собиралась на р. Жете, имея на левом фланге кавалерийскую дивизию, и к 10 августа развернулась на фронте в 30 км с целью задержать германцев, пока французские силы, как ожидалось, не перейдут в наступление со стороны Намюра.

Между тем германцы после взятия Льежа, расформировав группы Эммиха и Эйнема, уже приблизились к Маасу. 1-я армия при своем первоначальном сосредоточении была расположена в два эшелона (в первом — три и во втором — два корпуса); в такой группировке армия подводилась к Маасу по трем дорогам.

Движение двух корпусов по одной дороге было организовано так: на одного из командиров корпусов возлагалась обязанность давать общие по колонне распоряжения, за каждой дивизией шел обоз с двухдневным запасом продовольствия и часть артиллерийских парков, а второй эшелон всех обозов обоих корпусов следовал за тыловым корпусом.

Наступление 1-й армии к Маасу началось 12 августа. Задача ее состояла в наступлении в общем направлении на Брюссель, прикрывая правый фланг прочих армий.

2-й кавалерийский корпус (Марвица) получил задачу, наступая на фронт Антверпен, Шарлеруа, вести разведку бельгийской армии, собрать сведения о высадке английских войск и о вступлении французов на бельгийскую территорию.

Выдвижение 2-й германской армии осуществилось раньше, потому что часть ее корпусов (7, 9 и 10-й) после взятия Льежа оказалась южнее последнего, на уступе сзади по отношению к 1-й армии.

Южнее наступала 3-я армия.

4-я и 5-я армии обязаны были соразмерить свое продвижение вперед в зависимости от выдвижения 1, 2 и 3-й армий, имея осью захождения район Диденгофен, Мец.

Эти операции первого периода военных действий повлияли на решения французского командования по перегруппировке армий, с отказом от развертывания по плану № 17.

5 августа вечером, т. е. в то время, когда германцы заняли исходное положение для ночной атаки Льежа, Жоффром было указано командирам 20, 2, 6, 7 и 21-го армейских корпусов (войск прикрытия), что все прежде отданные приказы, ограничивающие свободу действий войск прикрытия, отменяются, а 21-му корпусу занять все проходы в Вогезах на участке от Коль-де-Бом до Зальского прохода включительно.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ФРАНЦУЗСКИХ АРМИЙ ЛЕВОГО КРЫЛА

Схемы 18 и 19

Сведения, полученные во французской главной квартире о действиях германцев в районе Льежа, заставили Жоффра передвинуть район сосредоточения 4-й армии более к северу. К 7 августа французы получают более точные сведения о противнике, в силу чего дается разрешение французским войскам перейти франко-бельгийскую границу. Сводка главной квартиры исчисляет силы противника до 20 корпусов, 7 кавалерийских и 8 резервных дивизий (о резервных корпусах ничего не известно): в Эльзасе — 3 корпуса, между Саарбургом и Вогезами — 4 корпуса, между Саарбургом и Сен-Витом — 3 армии в 15 корпусов, из них главная масса между Триром и Саарбургом. В то же время французское командование считает, что германцы сосредоточивают две группы: одну в Лотарингии и Верхнем Эльзасе, другую в Люксембурге, которые связываются крепостным районом Диденгофен, Мец; считалось, что атаки у Льежа имеют целью отвлечь внимание от угрожающих им направлений и обеспечить свой тыл от возможных ударов со стороны бельгийской армии.

Оценивая обстановку на фоне этих сведений, Жоффр отдает первую свою директиву от 8 августа № 1 — искать сражения всеми сосредоточенными силами, оперев правое крыло на Рейн. Далее

следовали частные задачи армиям: 1-й — атаковать противника на фронте Саарбург, Донон, с целью отбросить его к Страсбургу и в Нижний Эльзас; 14-й корпус этой армии с 8-й кавалерийской дивизией должен содействовать наступлению главных сил армии в направлении на Кольмар, Шлештадт, обеспечивая правый фланг разрушением мостов на Рейне. 2-й армии наступать в направлении на Саарбрюкен, на фронте Дельм, Шато-Сален, в связи с 1-й армией, оставив в распоряжении главного командования два левофланговых корпуса в районе Розьер, Бернекур на случай наступления фронтом на север. 3-й армии развернуться на фронте Флаба, Орн, Ваньель, Сен-Бассан и продвигаться левым крылом на Дамвиле или атаковать Мец; в первом случае оба левофланговых корпуса 2-й армии будут переданы в состав 3-й армии. 4-й армии развернуться на фронте Сервон, Обревиль, Суйи для наступления между Маасом и Аргоннами или форсировать Маас к северу от Вердена. 5-й армии занять более сосредоточенное положение, чтобы иметь возможность контратаковать между Музоном и Мезьером или форсировать Маас между этими пунктами.

Конному корпусу (Сорде) прикрыть фронт 5-й армии, а затем перейти на левый фланг этой армии в районе Шиме, Марьембур, чтобы сначала обеспечить сосредоточение английской армии и 4-й группы резервных дивизий, которая затем должна будет собраться у Вердена для будущего наступления на север или на восток.

Эту директиву предваряла вводная часть, в которой говорилось, что: а) перед 1-й и 2-й армиями неприятельские силы, повидимому, не превышают 6—7 корпусов; б) главное командование предполагает, что в районе вокруг Меца, перед Тионвилем и в Люксембурге, повидимому, находится главная группировка германских армий, нацеленная для движения на запад; в) на севере одна германская армия проникла на бельгийскую территорию и ведет бой против бельгийских сил. При необходимости левое крыло французской армии будет отнесено назад, чтобы избежать завязки сражения, которое может принять решительный характер, прежде чем остальные будут в состоянии это крыло поддержать. Но возможно также, что будет иметься достаточно времени, чтобы выдвинуть левое крыло вперед, если германское правое крыло задержится перед Льежем.

После этого французские корпуса из своих округов начали направляться в назначенные им новые районы сбора.

В дальнейшем на левом фланге французских армий происходит следующее (схема 19).

6 августа был выслан в дальнюю разведку кавалерийский корпус Сорде (из 1, 3 и 5-й кавалерийских дивизий), с задачей выйти на фронт Нефшато, Бастонь, Уфализ. Выяснив в районе Верхней Урты крупные кавалерийские массы (это был 1-й кавалерийский корпус немцев, уже наступавший к Динану), Сорде повернул 8 августа в сторону Льежа, где, как нам уже известно, происходили бои. Встретившись с германской пехотой и ничего не выяснив, Сорде отошел в район Месен, Либэн и к 13 августа снова возвра-

тился в район Борэн. Здесь разведка, высланная на Марш и Ларош, обнаруживает наступление в направлении Динана 1-го кавалерийского корпуса (Рихтгофена), после чего переходит в район Флорена.

В результате своего странствования между реками Уртой и Маасом конница Сорде никаких серьезных сведений о противнике своему командованию не дала, и французы о противнике перед своим левым флангом знали мало.

Это отрицательный пример использования массированной (три дивизии) конницы, приведший только к утомлению личного и конского состава без всякой пользы.

13 августа сосредоточение главной массы французских войск должно было быть закончено (схема 20), поэтому Жоффри теперь считал нужным окончательно определить задачи армиям. И вот 13 августа отдается вторая директива, касавшаяся наступления 3, 4 и 5-й армий: 3-й армии, обороняя своими резервными дивизиями с севера и юга подступы к Вердену, — атаковать противника, наступающего со стороны Меца, своими двумя правофланговыми корпусами, поддержанными 18-м корпусом, или принять участие в общем наступлении 4-й и 5-й армий; 4-я армия должна была наступать на Маас севернее Стенэ; 5-я армия — держать свои главные силы в 8—10 км от Мааса, обеспечивая свой фланг 1-м корпусом, с 15 августа быстро выдвинуться на линию Маргю, Кюньон, Пализей, Борэн, Жерпин.

Таким образом, Жоффри пока не учитывал опасности, которая угрожала левому флангу французских армий. Три армии северного крыла получили задачу выждать появления противника и контратаковать его. Цельность наступления «всеми соединенными силами» нарушена, так как 1-й и 2-й армиям оставлена прежняя задача в Эльзасе и Лотарингии.

Только на 14 августа отдается новая директива, в которой Жоффри разгадывает план германцев о наступлении их главных сил севернее Живе. На основе этого были даны указания 5-й армии: оставив для обороны Мааса 11-й корпус и свои резервные дивизии (52-ю и 60-ю), перейти с остальными войсками в район Марьембур, Филиппвиль, с целью остановить северную группу противника, действуя совместно с английской и бельгийской армиями; 4-й армии расположиться фронтом на северо-восток для наступления с линии Седан, Монмеди в направлении на Нефшато.

В общем к 16 августа на левом фланге французской армии продолжалась крупная перегруппировка: 5-я армия двигалась на север и переходила бельгийскую границу, 4-я — получила участок Седан, Монмеди. Мы уже знаем, что к этому времени пал Льеж, вследствие чего 1-й и 2-й германским армиям была предоставлена широкая дорога через Маас на Брюссель, которую преграждала на реках Жета и Диль слабая бельгийская армия.

Оставление бельгийской армии на реках Диль и Жета было целесообразно после падения Льежа. Демонстрация защиты своего нейтралитета была уже выполнена. Бельгийцам теперь следовало идти на соединение с французами и англичанами; не подвергая себя истощению в безнадежных боях.

ОЦЕНКА СИЛ ГЕРМАНЦЕВ ФРАНЦУЗСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

Схема 20

Противник, по представлениям французской главной квартиры, был в двух группах: северная группа состояла из 7 или 8 корпусов с 4 кавалерийскими дивизиями, а южная, к югу от Бастоня, — из 6—7 корпусов с 2—3 кавалерийскими дивизиями. Оценивая замыслы противника, французское командование решило: если германцы будут наступать по обе стороны Мааса, то 5-я французская, английская и бельгийская армии задержат это наступление, в то время как 3-я и 4-я армии атакуют центр продвигающегося противника; если германцы будут наступать главными силами по восточному берегу Мааса, то 5-я армия перегруппируется на линию Намюр, Живе для наступления на фронт Марш, Сен-Юбер с целью удара в правый фланг колонн противника. Все это показывает, что силы противника на фронте Мец, Брюссель считались вдвое слабее (вместо 27½ корпусов всего лишь 13—15 корпусов).

Пока происходили перегруппировки 5-й и 4-й армий, в районе Вердена 3-й армии было приказано занять тремя корпусами (4, 5 и 6-м) фронт Мец, Этен для наступления в направлении на Лонгви, а против Меца выделить 3-ю группу резервных дивизий генерала Дюрана (54, 55 и 56-я). К 19 августа эта группа была усилена еще пятью резервными дивизиями, образовав новую «Лотарингскую» армию из 8 дивизий под командой генерала Монури (впоследствии командующий 6-й французской армией).

К вечеру 20 августа главные силы 5-й армии достигли назначенных им пунктов между реками Маасом и Самброй, чем и закончилась перегруппировка французских армий левого крыла. Эта перегруппировка производилась, пользуясь распорядительными станциями, постепенно, с самого начала перевозки французских войск в новые районы развертывания. План развертывания на общей франко-германской границе сохранился только для 1-й и 2-й армий, да и то не целиком, так как и отсюда некоторые корпуса были передвинуты на север.

Французское командование не могло не знать о готовящемся ударе германцев через Бельгию, таким образом недостаточно тщательно обдуманное развертывание в результате ложно оцененной политической обстановки привело французское командование к потере времени до 20 августа. Малочисленная бельгийская армия после боев на реках Диль и Жета вынуждена была встретиться с превосходными силами германцев и под напором этих сил отходить сначала к Брюсселю, а затем к Антверпену, совершенно отрываясь от своего союзника — французов — и даже англичан.

В окончательном виде после указанной выше перегруппировки французская армия развернулась так: 1-я и 2-я армии без двух корпусов занимали свои участки, как было указано первоначальным планом, 4-я и 3-я армии, усиленные одним корпусом и резервными дивизиями («Лотарингская» армия), заняли фронт между Этеном и устьем р. Семуа; 5-я армия, усиленная одним корпусом и двумя от-

дельными дивизиями (37-й и 38-й) выдвинулась к р. Самбре. Отдельно располагалась группа территориальных дивизий д'Амада от морского побережья до Валансьена, где она должна была войти в связь с англичанами, которые могли быть собраны не раньше 22—23 августа.

ОПЕРАЦИИ В ЭЛЬЗАСЕ

Схема 21

Пока французское командование производило перегруппировки на левом крыле своих армий и пока в Бельгии происходили боевые события, на южном фланге французских армий произошли операции, в которых инициативу захватили французы. Мы имеем в виду Мюльгаузенскую операцию и операцию в Вогезах с 7 по 14 августа.

Мы уже знаем, что под прикрытием 7, 20 и 21-го корпусов с приданными к ним 8, 6 и 2-й кавалерийскими дивизиями с 5 августа начали сосредоточиваться: 1-я французская армия между Бельфором и Люневилем и 2-я в районе Нанси.

Одновременно с этим прибыли 6-я и 7-я германские армии в район Дьез, Сааргемюнд и в район Страсбург, Шлетштадт с передовыми частями у горных проходов Вогезов. Германские армии получили задачу: активно связать противника, в крайнем случае — отходить, прикрывая левый фланг германских армий, наступавших через Бельгию.

1-я и 2-я французские армии по первоначальному плану должны были также действовать активно, чтобы привлечь на себя возможно больше сил противника и тем облегчить наступление левого крыла. До 3 августа французские войска оставались в 10 км от границы, но затем, ввиду проникновения в нескольких местах германцев, французы продвинулись вперед. Произошли первые боевые столкновения в районе Шато-Сален. Французская конница была оттеснена за р. Сейль, к которой подошла германская конница, впоследствии оттянутая к северу и правому флангу 6-й германской армии, и положение здесь временно стабилизировалось.

МЮЛЬГАУЗЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Схема 21

«Чтобы сделать попытку диверсии против широкого продвижения немцев к Фландрии, а быть может, также и для того, чтобы усилить нашу стратегию психологическим моментом, наш главнокомандующий, ставка которого находилась в Витри-ле-Франсуа, отдал приказ занять в Вогезах проходы Бюсан, Шлюхт, Боном, Сен-Мари и Зааль. Он даже двинул наши войска из Альткирха и Танна прямо на Мюльгаузен»¹, — так говорит в своих мемуарах Пуанкаре, но настоящие мотивы заключались в том, чтобы скорее ступить на территорию Эльзас-Лотарингии ногой вооруженного французского

¹ Раймонд Пуанкаре, Воспоминания 1914—1918 гг., т. V, стр. 23.

солдата, что имело бы большое значение при мирных переговорах после кратковременной победоносной войны, на которую вообще рассчитывали все воюющие страны.

Вначале предполагалось не начинать здесь никаких операций раньше полного развертывания армий, однако Жоффр предписал 5 августа командующему 1-й французской армией генералу Дюбайлю, а последнему командиру 7-го корпуса, расположенного в районе Бельфора, немедленно занять район Мюльгаузен, Зеннгейм.

С утра 7 августа 14-я пехотная дивизия с 8-й кавалерийской дивизией начали наступление на Альткирх; 41-я пехотная дивизия растянулась по горным проходам от Бюсан до Шлюхт, вследствие чего приняла участие в наступлении только 82-й бригадой от Бюсана. После боя 14-я пехотная дивизия заняла Альткирх, а 82-я пехотная бригада — Танн. С 8 августа Жоффр настоял на более энергичных действиях и на занятии проходов севернее Шлюхта, чтобы дальше вести наступление долиной р. Брёш. 8 же августа был занят Мюльгаузен, немцы были отброшены за Рейн у Нейенбурга. Однако занятие Верхнего Эльзаса было нетерпимо для Германии, так как в руки французов могли попасть верхнерейнские переправы. Германское командование организует контрудар при помощи 14-го и 15-го корпусов, следовавших в 7-ю армию. Упорно обороняясь, французы были принуждены отойти на линию Танн, Альткирх, а затем к 10 августа и к своей границе. Германцы французов не преследовали.

Присутствие в районе Мюльгаузена крупных германских сил вызвало опасение французской главной квартиры за участь эльзас-лотарингской границы, и, чтобы восстановить положение и выяснить обстановку, было организовано новое наступление.

Была образована так называемая «Эльзасская армия» под общим командованием генерала По, в состав которой вошли: 7-й армейский корпус, части 41-й, 44-я пехотная дивизия, 58, 63 и 66-я резервные дивизии, 8-я кавалерийская дивизия. Всего до 7 пехотных с 1 кавалерийской дивизией, с задачей не только восстановить положение, но и приковать к себе возможно большее число германских сил, отвлекая их с севера.

Наступление началось 15 августа. В центре наступал 7-й корпус, южнее его на Даммеркирх — 66-я и 44-я пехотные дивизии, севернее на Зеннгейм 58-я и 63-я дивизии, а еще севернее, на Танн, альпийские стрелки, 8-я кавалерийская дивизия обеспечивала правый фланг армии.

14-й и 15-й германские корпуса были уже отправлены в свою 7-ю армию, а потому французы не встретили серьезного сопротивления и 19 августа вновь заняли Мюльгаузен, кроме того, были заняты Абсгейм, Гебвейлер и Альткирх. На этом к 20 августа операции и закончились. Сложившаяся позже тяжелая оперативная обстановка на левом крыле французских армий заставила расформировать армию По, части ее пошли на усиление главным образом левого крыла французских армий.

Оба эти наступления в Верхнем Эльзасе не имели никакого оперативного значения, но расстроили довольно крупные французские

силы, которые с большим успехом могли быть использованы на левом крыле французского фронта

ОПЕРАЦИЯ В ВОГЕЗАХ 7—23 АВГУСТА

Схема 22

Предполагаемое наступление 1-й французской армии привело к необходимости предварительно овладеть вогезскими проходами. Последние были заняты германцами вследствие того, что, по первоначальным распоряжениям, французские войска были отведены на 10 км от государственной границы.

Для этой операции были выделены 14-й и 21-й армейские корпуса, которые и начали наступление 7 августа. В течение 7 и 8 августа были взяты проходы Боном и Сен-Мари, 12 августа был занят Зааль, к 14 августа — Донон.

14 августа левый фланг 1-й французской армии начал свое наступление к Саарбургу, а 21-й корпус вышел в долину р. Брёш у Сен-Блеза после тяжелого боя с 15-м германским корпусом (7-й армии). После этого 19 августа французские альпийские батальоны повели наступление от перевала Боном на Кольмар и 22-го были уже на подступах к нему. Однако почти одновременно с ними долиной р. Брёш наступал 14-й резервный германский корпус 7-й германской армии. Французы принуждены были отойти к Донону. В течение 20 и 21 августа шли бои с германцами на участке от Бонома до Донона, причем обе стороны постепенно усиливали свои войска. Хотя 22 августа французы потеряли проходы Сен-Мари и Донон, германцам все же не удалось выйти в долину р. Мерты для удара по левому флангу 1-й французской армии, которая, как мы ниже увидим при изложении пограничного сражения, уже отходила на эту реку.

23 августа французские войска, занимавшие Вогезы от Донона до Зааль, были отведены на западную сторону хребта и к перевалу Боном. В результате германцы подошли к восточным и северным окрестностям Сенона и заняли перевалы Сен-Блез и Сен-Мари.

Изложенная операция по овладению проходами в Вогезах стоила 1-й французской армии больших потерь и не дала желаемых результатов — обеспечить себе на правом фланге армии возможность развития наступления долиной р. Брёш.

Из приведенного краткого обзора военных действий в Эльзас-Лотарингии и в Вогезах видно, что здесь они не привели ни к каким положительным для французского командования результатам. Нужно подчеркнуть, что если на левом крыле своих армий французы были в колебаниях относительно германских намерений и, по сути дела, намереваясь наступать, оборонялись, то здесь, на южном крыле, французам следовало бы перейти к обороне на Вогезском участке, не растрачивая своих сил, с целью использовать их для усиления своего левого крыла.

РУССКИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Схемы 11 и 23

Корпуса 1-й русской армии развернулись к 17 августа и тогда же должны были перейти в наступление с фронта Владиславов, Сувалки.

Командование армии для получения сведений о германцах попыталось при помощи многочисленной кавалерии (Хан Нахичеванский и Гурко) организовать несколько поисков в глубь территории Восточной Пруссии.

Разведывательные части 1-й армии перешли границу тотчас же с объявлением войны и к 3 августа дали первые сведения, определив места нахождения сторожевого охранения противника разъездами.

ПОИСКИ ХАНА НАХИЧЕВАНСКОГО

Схема 23

9 августа из 1-й и 2-й гвардейских, 2-й и 3-й кавалерийских дивизий (76 эскадронов, 48 конных орудий и 32 пулемета), сосредоточиваемых в районе Вильковишки, Мариамполь, Кальвария, была образована конная группа под общей командой генерала Хана Нахичеванского, с задачей обеспечить сосредоточение главных сил 1-й армии в районе между границей от м. Юрбург до м. Пржеросль и Неманом, а с открытием военных действий выдвинуться к Инстербургу и на р. Ангерап для выяснения района сосредоточения неприятеля и группировки его сил.

Хан Нахичеванский сформировал штаб конной группы из офицеров 2-й кавалерийской дивизии, штабных и строевых (своих средств связи штаб конной группы не имел, потому все пришлось брать из дивизии).

Первые бои произошли на границе у м. Кибарты 4 и 5 августа, где германцы неудачно атаковали русских своей кавалерией, поддержанной пехотой. Атака германцев была отбита с большими для них потерями.

Одновременно с этим отдельные разъезды дали русским достаточно полные сведения о противнике в районе Гумбинен, Эйдкунен, Гольдап, Пилюпенен, Даркемен. Таким образом отдельные разъезды русской конницы доходили до р. Ангерап.

10 августа 2-я и 3-я кавалерийские дивизии попытались осветить район Сталюпенена. Несмотря на усилия двух дивизий, были сбиты только мелкие передовые пехотные части противника. Донся о результатах этой разведки, Хан Нахичеванский указал, что условия местности (много хуторов и проволочных заборов) мешают кавалерии и облегчают действия пехоты против нее. Таким образом, разведка противника велась по преимуществу дальними разъездами, некоторые из которых хотя и проникали на германскую территорию, но могли дать по преимуществу «контурные» сведения о противнике, т. е. о районах его расположения, а не о составе его группировки.

В дальнейшем разведки производились силами 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий, что неизменно приводило к встрече не только с ландштурмом, но также и с полевыми частями

пехоты. Затяжные бои конницы с пехотой вызывали большой расход боеприпасов, вследствие чего конница принуждена была для их пополнения возвращаться в исходное положение.

В общем к 15 августа, т. е. за два дня до начала наступления, о противнике было известно, что: а) в Пилькалене 1-я кавалерийская дивизия; б) у Сталюпенена 1-я и 2-я пехотные дивизии (без 44-го пехотного полка); в) сторожевое охранение немцев — на линии Бильдервейчен, Ромейкен; г) Пилопенен занят тремя эскадронами с пулеметами; д) западнее Эйдкунена готовится укрепленная позиция. Эти сведения преувеличивали силы германцев у Сталюпенена, где были только три полка 1-й дивизии, так как 2-я пехотная дивизия была в действительности расположена южнее, причем части ее были даже в районе Гольдапа.

Если при обилии конницы на правом фланге 1-й армии получались столь неясные сведения о германцах, то и разведка последних еще более была далека от действительности. К 15 августа немцы считали, что 1-я и 2-я русские армии развернулись от Вержболова до Ломжи и ожидали наступления русских южнее Роминтенской пуши, что западнее Виштынец.

К такой мысли их приводило: а) наступление русских в районе Маргграбово, о чем скажем ниже; б) замеченное германскими летчиками движение русской кавалерии южнее шоссе Вильковишки, Вержболово; в) донесения тех же летчиков, что на дорогах от Кальварии и Мариамполя движения пехоты не замечено.

На левом фланге 1-й русской армии находилась 1-я кавалерийская дивизия генерала Гурко, усиленная 5-й стрелковой бригадой, получившая задачу: до открытия военных действий обеспечить в связи с 5-й стрелковой бригадой сосредоточение 1-й армии, а с переходом армии в наступление вести разведку в полосе, ограниченной с севера линией Пржеросль, Даркемен и с юга линией Августов, Лык, Арис.

ПОИСК ГУРКО

Схема 23

Наиболее интересным является глубокий поиск генерала Гурко в район Маргграбово 14 августа. Целью поиска ставилось: определить части и силу противника, занимающего Маргграбово. Для наступления было решено: а) правому боковому отряду полковника Грекова (5 сотен, 2 пулемета, 4 орудия) воспрепятствовать подвозу неприятельских войск по железной дороге с севера; б) центральной конной группе генерала Лео (9 эскадронов, 4 пулемета, 6 орудий), обходя озеро Зеедранкен, выйти в тыл Маргграбово; в) левому боковому отряду генерала Нилова (5 эскадронов, 2 пулемета, 2 орудия) обойти Маргграбово с юга; г) колонне полковника Тарновского (2 батальона, 7 пулеметов, 4 орудия, 1 эскадрон) с боем выяснить силы у Маргграбово; д) все конные отряды должны были пройти линию Бакаларжевских озер в 3 часа 14 августа, а пехота ту же линию — до полного рассвета; по выполнении задачи все возвращались на ночлег в исходное положение, причем кавалерия, прикрывая пехоту, сообразуется с ее движением.

Правый боковой отряд (казаки) сильно теснил противника; по пути следования отряда горели дома и хутора, что обозначало движение отряда; отряд взорвал в 4 км севернее Маргграбово рельсы и порвал провода. Простояв здесь до полудня, когда было получено от казака, случайно проезжавшего, словесное сообщение, что дивизия отходит, отряд в свою очередь стал отходить. Центральная конная группа также подошла к железной дороге севернее Маргграбово (южнее правого отряда), взорвала полотно, разрушила станцию Стошнен и после боя с конными и пешими частями противника, подкрепленными артиллерией, прорвалась в Маргграбово. Силы германцев в районе Маргграбово исчислялись до 1 батальона, 6 орудий, 2 эскадронов.

Колонна Тарновского с боем заняла дефиле между озерами Зеедранкен и Б. Олецко (севернее Маргграбово), после чего остановилась, и в 15 час. стала отходить в исходное положение, не тревожимая противником.

Во время этих действий немцы пытались обойти внешний фланг правого бокового отряда силами до 2 батальонов, но были остановлены тремя ротами 17-го стрелкового полка с 4 орудиями и 1 эскадрон, которые находились в районе Мерунскен, но, получив ложные сведения, что с севера их обходят два немецких полка, начали отходить, а затем снова наступать, оттеснив немцев за Дроздовен.

В результате Гурко донес, что он в 15 час. вошел в Маргграбово, разрушил телеграф, телефонную станцию, после чего отошел на прежние места; у Монетен разрушена железная дорога. Таким образом, дело свелось к временному занятию Маргграбово и порче в нескольких местах железной дороги, телеграфа и телефона. Эти поиски, произведенные русскими на фронте в 70 км от Сталюпенена до Маргграбово, вызвали у германского командования представления, что здесь именно будут наступать главные силы 1-й русской армии. Впоследствии это и послужило основанием для развертывания германских корпусов против 1-й русской армии с целью охвата ее северного фланга.

Русское командование пыталось нарушить плановость мобилизации и развертывания противника высылкой дальних разъездов, но они оказались недостаточно сильными, чтобы проникнуть в глубину неприятельского расположения; то же самое было с высылкой разведывательных эскадронов, которые везде встречали части пограничной охраны, подкрепленные ландштурмом, а потому были очень связанными в своих действиях. Русское командование поняло это и потому предприняло ряд поисков целыми дивизиями, но они тоже не имели успеха, между прочим, потому, что кавалерия имела очень ограниченный запас боеприпасов, который быстро расходовался при спешивании конницы, когда приходилось иметь дело с пехотными частями противника.

Обращает на себя внимание отсутствие инициативы у начальников русской конницы по организации конных отрядов в зависимости от предстоящих задач. Роль начальников сводилась к использованию частей в штатном их составе, не учитывая, что выполнение

поставленных задач может потребовать усиления штатных средств другими, дополнительными, на время придаваемыми, как, например, гаубичной артиллерией, обозом с боеприпасами и т. п. Надо всегда помнить на будущее, что каждая задача требует творчества от командира на войне и что штатная организация не предвидит все случаи боевой обстановки.

Поиски в период сосредоточения армии должны быть предпринимаемы особыми отрядами соответствующей организации, позволяющей им далеко отрываться от своих баз снабжения. Эти отряды должны иметь в своем составе все нужные средства в соответствии с полученной задачей.

ГЕРМАНСКИЕ РАЗВЕДКИ

Схема 23

Германцы перед фронтом 1-й русской армии действовали в общем так же, как и русские, — они не задавались целью проникнуть в глубину русского расположения. Поэтому и те и другие имели самое поверхностное представление о группировке противника. И если русские определили лишь контурное расположение противника, то германцы не сделали и этого.

В результате обе стороны пришли к первым решающим сражениям вслепую, что преподнесло как русским, так и германцам много сюрпризов.

На фронте 2-й русской армии со стороны р. Нарева действия ограничились высылкой 6-й и 15-й кавалерийскими дивизиями разъездов и мелких отрядов, которые по известным уже нам причинам не могли дать нужных результатов. 2-я русская армия ко времени перехода ее в решительное наступление также имела мало сведений о противнике.

Между тем командир 17-го германского корпуса 12 августа произвел разведку со стороны Сольдау на Млаву и дальше на Цеханов силами целой пехотной дивизии. Стоявшие против Млавы русские 6-я и 15-я кавалерийские дивизии отошли на Цеханов. Немцы заняли Млаву. Этим наступлением было выяснено для германского командования, что русских частей западнее Млавы нет.

Нужно отметить, что немцами при помощи частей 5-го и 6-го армейских корпусов, еще не отправленных на французский фронт, был произведен удар в левобережной Польше, на Ченстохов и Калиш, не встретивший сопротивления, после чего эти корпуса были отправлены на запад.

В общем, германцы к началу наступления знали о русских следующее:

- 1) русские очистили левобережную Польшу;
- 2) русская (Наревская) армия разворачивается гораздо восточнее Вислы, чем предполагалось, и со стороны Нарева близкой опасности нет.

На основании этих сведений командующий 8-й германской армией Притвиц принял решение сперва нанести удар в неманском направлении.

Для обеспечения развертывания в Галиции австрийцы придвинули к русской границе небольшие команды ландштурмистов и вооруженных местных жителей и 10 кавалерийских дивизий, которые служили обеспечением от ожидаемого вторжения больших масс русской конницы.

До 15 августа австро-венгерская кавалерия обеспечивала районы развертывания армии: 7-я кавалерийская дивизия в районе Островец обеспечивала левый фланг 1-й австро-венгерской армии; 3-я — была расположена северо-восточнее Розадова; 9-я — северо-восточнее Ниско; 6-я — у Завалила, западнее Рава-Русская; 4-я — действовала в районе Броды; 10-я — пришла 18 августа к Яворову; 2-я и 11-я — были сгруппированы в районе Львова; 8-я и 5-я — в районе Тарнополя и 1-я кавалерийская дивизия у Чорткова.

Получив задачу обнаружить группировку сил противника на линии Люблин, Холм, Ковель, Луцк, Дубно, Острог, Староконстантинов, Бар, Могилев, кавалерийские дивизии вели разведку на глубину 2—3 переходов.

К 21 августа результаты разведки свелись для австрийского командования к следующему: 7-я кавалерийская дивизия после небольшого сопротивления заняла г. Кельцы, выяснив, что западнее Вислы больших русских сил нет.

6-я кавалерийская дивизия установила небольшие русские силы у Томашова и Замостья. В районе Красник, Краснотав вела разведку авиация, заметившая до 12 русских дивизий и у Люблина до 4 дивизий.

На востоке Галиции австрийская кавалерия вышла на линию Броды, Радзивилов, произвела набег на Городок, но после боя с русской кавалерией, поддержанной пехотой, отошла к Трембовлю. Еще южнее 1-я австрийская кавалерийская дивизия 17 августа заняла Каменец-Подольск, но не могла обнаружить сосредоточения 8-й русской армии.

Австрийская разведка к 21 августа открыла довольно правильно группировку русских между Вислой и Западным Бугом, но ввела в заблуждение австро-венгерское командование об обстановке на восточной границе Галиции.

Переходя к описанию деятельности русских на Галицийском театре в начальный период, следует отметить, что русские считали непреложным фактом развертывание австрийцами своих армий вблизи государственной границы, как то было известно из приобретенного у австрийского полковника Редля в 1912 г. плана развертывания. Но так как австрийцами развертывание было отнесено назад, а русская конница в большинстве не получила задач, связанных с глубоким вторжением в пределы Галиции, то и сведения, добытые ею, были скудны.

Хотя отряды пограничной стражи перешли в подчинение начальников соответствующих кавалерийских дивизий, но конница была лишена поддержки более могущественной силы — содействия местного населения, так как царское правительство не могло по

политическим соображениям организовать и вооружить пограничное население, как это было в Галиции и Германии.

Первоначальная работа русской кавалерии своевременно обнаружилась на левом берегу Вислы на ивангородском направлении корпуса Куммера и Войрша (14-я кавалерийская дивизия).

На фронте собиравшейся 4-й русской армии 13-я кавалерийская дивизия и отдельная кавалерийская бригада, поддержанные бригадой 18-й пехотной дивизии и 2-й стрелковой бригадой, 16 и 17 августа провели бой у Красника с 5-й дивизией 1-го австрийского корпуса. Этот бой подчеркнул наличие значительных сил противника более к западу, чем это предполагалось (план Редля), однако на это не было обращено внимания. Самый факт нахождения крупных австрийских сил севернее лесисто-болотистой полосы р. Танев и Таневских лесов указывает, что австрийское командование заботилось обеспечить за собой эту труднодоступную местность, в целях развертывания 1-й армии севернее лесистой полосы, т. е. обеспечивало себе исходное для наступления положение, подобно тому как германцы взятием Льежа обеспечивали переход через Маас правого крыла своих армий.

На фронте 5-й русской армии попытки проникнуть в Галицию не имели успеха. Тем не менее к 11 августа русская кавалерия подходила к Сокалю, 14-го заняла Белз, 15-го вела бой у Стоянова, однако, как мы уже говорили, разведка не имела достаточной глубины. 4-я австрийская армия не была русскими обнаружена. Было только обнаружено, что восточнее железной дороги Рава-Русская, Львов крупных австрийских сил нет.

На фронте 3-й и 8-й русских армий кавалерия вела себя почти пассивно.

В общем разведывательная деятельность русской кавалерии в Галиции до 18 августа выяснила: а) в направлении на Красник — присутствие частей 1-го австрийского корпуса, входящего в состав 1-й армии; б) на фронте: устье р. Сана, Рава-Русская — части 10-го корпуса и от Сокаля до устья Збруча — части 11-го корпуса.

Первое сведение давало важное указание о новой группировке австрийцев более к западу, чем это предполагалось русским командованием.

В общем разведка русской конницы в Галиции велась накоротке. Вследствие слабой обеспеченности боеприпасами ей не удалось прорвать завесу противника из передовых частей и конницы, усиленных вооруженными местными жителями, враждебно относившимися к русским. Хотя русская конница и добыла о противнике важные сведения, однако она не определила всего района сосредоточения австро-венгерских сил, что впоследствии привело к труднопоправимым ошибкам со стороны русского командования. В таком же положении оказалось и австрийское командование.

ГОТОВНОСТЬ ПРОТИВНИКОВ К РЕШИТЕЛЬНЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Из изложенного краткого описания первоначальных действий воюющих сторон можно сделать заключение о степени готовности противников к решительным операциям.

Наиболее готовой к решительным операциям после овладения линией р. Маас была германская армия. Корпуса ее, надлежаще сгруппированные и направленные по замыслу командования, отбрасывая бельгийскую армию, выходили на франко-бельгийскую границу для удара по флангу французской армии.

Не то мы должны сказать о французской армии, командование которой, применяясь к складывающейся политической и военной обстановке, вынуждено было произвести коренную перегруппировку своих 5, 4 и 3-й армий, т. е. своего левого крыла. Но эта перегруппировка все же запоздала, а французское командование не обладало достаточно полными сведениями о противнике, что привело к неудаче в пограничном сражении.

1-я и 2-я русские армии на Северо-западном фронте были двинуты, в силу обязательств перед Францией, в пределы Восточной Пруссии раньше, чем могли собрать свои силы, а 2-я армия даже без обозов. В общем надо признать, что ускорение начала общего наступления принесло этим обеим русским армиям много неудач.

Русское командование, введенное в заблуждение купленным планом австрийского развертывания, двинуло свои армии в Галицию с расчетом охвата западного крыла австрийцев, однако, вследствие отсутствия данных о действительном развертывании противника, не укрепило своего правого фланга, который разбился о фронт 1-й австрийской армии.

Еще в худшем положении оказались австрийцы. перебросив против Сербии на Дунай 2, 5 и 6-ю армии, они принуждены были начать обратную перевозку в Галицию 2-й армии, которая собралась там только в первых числах сентября. Австрийцы начали свое наступление на север между реками Бугом и Вислой, не обеспечив достаточно прочно себя со стороны Дубно-Ровненского района и Проскурова, вследствие недостатка сил. Таким образом, австрийская армия оказалась хуже подготовленной к решительному сражению, чем русская, к которой подходили новые корпуса, что привело на полях Галиции в августе и сентябре австрийцев к катастрофе.
